

СОВЕТСКИЙ КРЫМ

ТАК СЛУЧИЛОСЬ в творческой биографии Евгения Матвеева, что играть ему в основном приходилось героев с активной жизненной позицией, коммунистов, борцов, строителей нового общества. И этот герой пришел к нему из реальной жизни.

Душевное неравнодушие, творческое беспокойство, внутренняя зоркость — вот качества, которыми обладает актер Матвеев. Все, что его окружает, люди, с которыми он встречается, события, свидетелем которых он является, пропускает он через свое сознание, сердце. Из мозаики встреч, наблюдений, бесед, выкристаллизовываются штрихи собирательного образа героя нашего времени, строителя коммунизма. Открытие галереи этих образов было начато актером более двадцати лет назад Шолоховским Макаром Нагульновым в «Поднятой целине». Роль эта естественно вошла в его актерскую природу: с бурными взрывами темперамента и постоянной внутренней напряженностью, выражающей классовую целеустремленность героя. Еще мальчишкой Евгений Матвеев восхищался участниками гражданской войны и первых лет коллективизации, которые жили в селе на Херсонщине, где прошло его детство. Сыграть одного из таких героев было счастьем.

Рассказ актера о том, как шел он в трудный, сказочный, прекрасный мир кино, наполнен драматизмом, юмором, беспрельюдной любовью к делу, которое стало смыслом его жизни.

— В самом раннем детстве, — рассказывает Евгений Семенович, — я уже был артистом, понятия не имея о театре и кино. Мы жили с матерью в глухом селе на Херсонщине. У меня было горькое детство. Отец нас бросил. Женился на другой, потом на третьей... У меня оказалось, как потом выяснилось, много братьев и сестер, но я их не видал никогда. Короче, безотцовщина. Я находил радость в подражании птицам и людям. Пел жалостные песни. Мать говорила: «Что ты, сыночек, людей печалишь, ты лучше их повесели». Я решил купить себе балалайку. Сам заработал на нее. Наступил день, когда с балалайкой появился в деревне и запел:

Вот сейчас, друзья,
расскажу я вам —
Этот случай был
в прошлом году.
Как на кладбище
Митрофановском
Отец дочку зарезал свою...

И так 26 куплетов. Можете представить, как бабы восприняли. Очевидно, тут и началось мое лицедейство. А через некоторое время в сельском клубе увидел первый настоящий спектакль заезжего любительского театра. На сцене — семья. Все слепые. Ждут сына из армии. Он возвращается, и тоже слепой. Зрители плакали, вместе с ними и я. Вот тогда-то я понял, что буду актером. И после каждого нового приезда артистов в село устраивались вечера, где я копировал фокусников, танцовщиков и певцов. Душа моя рвалась на сцену. А когда увидел первый фильм, заболел кино.

Школу киноактера Евгений Семенович начал в Киеве у А. Довженко, перед которым не устает преклоняться. Тут застала Матвеева война, о которой, как и многие, думал, что она через несколько дней кончится. Ему едва исполнилось семнадцать, когда стал курсантом пехотного училища. Занимался остервенело и рвался на фронт. Но командование оставило его в училище «курсовым офицером на броне» на преподавательской работе. Препода-

вателю было всего восемнадцать. Через его руки прошло много солдат, которых он как офицер-воспитатель готовил к фронту. Несмотря на свою молодость, он невольно оказывался их наставником. Это ощущение возникает у актера и теперь на творческих встречах с молодыми воинами Советской Армии, где его воспринимают, если не как самого генерала

ошибки и снова идет вперед. Но при всей своей противоречивости он из тех, кто не колеблясь примет на свои плечи тяжесть в борьбе за счастье Родины.

У каждого актера, наверное, есть своя заветная мечта сыграть того или иного героя. Бывает так, что этой мечте так и не удается осуществиться. Евгению Матвееву повезло и

ный, печальный... Такова его версия образа народного героя.

В каждом фильме Матвеева, как и в его актерских работах, отчетливо видна личность самого художника, его мироощущение, его жизненный опыт, целеустремленность и гражданственность. Своего рода продолжение «Судьбы» он увидел в двухсерийном широкоформатном фильме «Особое важное задание». Создавая эту киноленту, он думал о том, что несправедливо мало кинематограф рассказывал о тружениках тыла. Это были в основном женщины, дети и старики, которые стали к станкам, заменив мужчин, ушедших на фронт. И новый герой Матвеева — начальник производства Сергей Кириллов из того же рода активных натур, какими были Макар Нагульнов, Захар Дерюгин, Тимофей Шаповалов — настоящими сыновьями одной матери — Революции.

Главной темой в искусстве Евгений Семенович не случайно считает любовь.

— Я убежден, — говорит он, — что если человек в любви прекрасен, он будет прекрасен во всех других делах. Если же в любви он безобразен, то и в жизни ничего хорошего не совершит. Любовь! Под этим возвышенным чувством я подразумеваю не только любовь к женщине, к детям, а прежде всего любовь к Родине, народу, земле. Нужно учить нашу молодежь красоте и культуре любви, учить любить природу, женщину в любом возрасте. Всегда помнить, что женщина — мать, жена, любимая — всегда прекрасна. Она приносит нам жизнь, вдохновение, успехи. Даже неразделенная любовь одухотворяет, облагораживает человека, возвышает его... Умение любить — это огромный человеческий талант, без которого немислим художник.

Самым сложным в творчестве актера Евгений Семенович считает умение самого себя «воспламенить». Все люди плачут, когда случается несчастье, обиды, но представить себе актера, который весь восьмичасовой рабочий день на съемочной площадке плачет. Это сложно. Потому что нужно ежеминутно наполнять себя муками страдания. Бывает и наоборот: у актера великое горе (похоронил сына, мать), а он, чтобы не сорвать съемки, играет в комедии и должен быть веселым, смешным. Какая нужна воля, чтобы выйти в таком состоянии на съемочную площадку!

Главным в профессии артиста, по мнению Матвеева, является способность чувствовать, душа должна быть всегда отзывчива на радость и горе. В партнерях по съемочной площадке он больше всего ценит людей, которые умеют самоотверженно отдаваться делу. С восхищением рассказывает о том, как работают в этом плане Л. Гурченко, В. Артане, П. Кадочников.

...Восторженный, с чувством огромной благодарности к сотрудникам санатория «Нижняя Ореанда» за их теплоту и внимание, покидал Крым Евгений Семенович Матвеев, наполненный новыми творческими силами бодрости и душевной теплоты. За последние семнадцать лет он впервые в отпуске, и приехал в Крым не на съемки, а на отдых. И считает себя самым счастливым человеком. Потому что впереди много интересных дел. Потому что душа его открыта таланту доброты.

Т. БАРСКАЯ.

* * *

На снимке: народный артист СССР Е. С. Матвеев на отдыхе в санатории «Нижняя Ореанда».

Фото В. МАХИНЫ.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

8 марта исполняется 60 лет народному артисту СССР, лауреату Государственной премии СССР Евгению Семеновичу Матвееву, широко известному по многочисленным работам в кино.

Шаповалова, то во всяком случае как человека, имеющего право говорить от его имени.

Образ Шаповалова, созданный Матвеевым в кинодилогии «Высокое звание», — обобщенный, воплотивший лучшие человеческие и профессиональные качества советского командира, прошедшего вместе со страной славный и непростой путь от рядового до маршала. Удивительная чистота души, масштабность личности и незаурядный ум полководца, а главное — воля человека, умеющего принимать на себя ответственность, для которого служение народу — основной смысл жизни.

Герой Матвеева — личность всегда значительная, крупная — не чинами и наградами, не заданной положительностью, а духовным началом.

Актер четко обозначенной социальной темы, Евгений Матвеев создал целую галерею экранных портретов наших современников, людей, воспитанных советским строем, беззаветно преданных Родине, своему делу, не умеющих жить вопиюще, вполсилы. В этом основном ряду — Захар Дерюгин из диологии «Любовь земная» и «Судьба» по роману П. Проскурина. Образ его решен актером и в данном случае режиссером Матвеевым с поправкой на время. Захар предстает перед нами более нравственно и духовно зрелым, чем его соратник из «Поднятой целины», однако та же мера страстей отпущена природой и ему. Дерюгину порой нелегко сделать выбор между чувством и долгом. Но уж таков этот человек: он и сомневается, и ошибается, исправляет свои

тут. Одна из последних его работ — роль Емельяна Пугачева в фильме режиссера Алексея Салтыкова. К ней, по его признанию, актер шел всю жизнь. Он много знал о Пугачеве, перечитал гору книг, но оказалось, что этого недостаточно. Одно дело — знать о человеке, другое — создать его характер.

— На размышление об этом, — вспоминает Евгений Семенович, — натолкнула меня встреча с женщиной в лифте нашего дома. Она так пристально на меня посмотрела и спросила: «Товарищ Матвеев, а правда, что вы будете играть Пугачева?» «Правда», — ответил я. «Ой, боже ты мой, какой же из вас атаман получится?» Эта ее фраза и заставила меня серьезно задуматься: а каким же, собственно, был Пугачев? Тут же, выйдя из лифта, я с вопросом к лифтерше: «Тетя Клава, только в двух словах: какой был Пугачев?» А она мне: «Добрый, веселый человек». Обратите внимание: в одно мгновение я получил сразу две противоположные характеристики Пугачева: добрый, веселый и грозный. Грозный тоже может быть веселым, вот только добрым быть не может.

Придя во ВГИК, где Матвеев преподавал, он сразу же дал задание студентам: одним словом охарактеризовать Пугачева. И получил пятнадцать разных мнений. Так как у каждого в сознании живет свой Пугачев, ставший легендой. Евгению Матвееву нужно было искать своего Пугачева. И чтобы не делал он на съемочной площадке — веселился, плясал, речи произносил, в дальнем уголке души стучало: печаль-